

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

© Коллектив авторов, 2014
© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Петербургское Востоковедение, 2014

А. А. Сизова

**ТИБЕТО-МОНГОЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ
ПО ТЕРМИНОЛОГИИ «ЛАМРИМ ЧЕНМО»
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИВР РАН**

Трактат Цзонхавы «Ламрим Ченмо», или «Большой Ламрим», наиболее известный образец буддийских сочинений о ступенях пути, со времени своего создания (1402) на протяжении нескольких веков являлся предметом толкования в комментаторской и справочной литературе тибето- и монголоязычного мира. Текст «Ламрим Ченмо» насыщен специальными терминами, а также включает в себя большое количество изречений тибетских учителей, содержащих слова из диалектов тибетского языка, которые не всегда могли быть понятны читателю. Это привело к необходимости создания работ по терминологии данного сочинения, к числу которых относится рассматриваемый в данной статье тибето-монгольский словарь. Приводя толкования слов и выражений из текста «Ламрим Ченмо», составитель данного словаря опирался на ряд других сходных лексикографических работ тибетской литературы. В качестве источника текст интересен в первую очередь содержащимся в нем монголоязычным материалом, так как переводы «Ламрим Ченмо» на монгольский язык и бытование его в монголоязычном пространстве в целом изучены сравнительно мало.

Ключевые слова: тибето-монгольские словари, «Ламрим Ченмо»

«Ламрим Ченмо» Цзонхавы ¹ (1357—1419) является наиболее известным образцом сочинений тибетской буддийской литературы о ступенях пути к Пробуждению. Несмотря на присущую Цзонхаве ясность изложения, читатель данного трактата зачастую нуждался во вспомогательной литературе. Причины этого заключаются, во-первых, в наличии большого количества специальной терминологии, во-вторых, в присутствии в тексте сочинения изречений тибетских учителей, содержащих диалектные слова и выражения, которые не всегда

¹ Написание тибетских имен на русском языке приводится в соответствии с изданием «Синей летописи» [Гой-лоцава Шоннупэл, 2001].

были понятны носителю классического тибетского языка. С целью толкования терминов и объяснения диалектизмов создавались специальные словари, к числу которых относится тибето-монгольский толковый словарь, описание которого приводится в данной статье ².

I. Описание двух экземпляров словаря

Два экземпляра тибето-монгольского словаря по терминологии трактата «Ламрим Ченмо» поступили в монгольский фонд ИВР РАН из тибетского фонда в 2012 г., когда было принято решение о передаче двуязычных (тибето-монгольских) текстов в монгольский фонд. С большой степенью вероятности можно предположить, что данные словари ведут свое происхождение из буддийских монастырей Бурятии и (с учетом характеристик материалов и инструментов письма) датируются концом XIX—началом XX в. (до второй половины 30-х гг.).

1. Словарь по терминологии «Ламрим Ченмо» (Lam rim chen mo'i brda chad shan sbyar ma bzhugs) [SS1].

Шифр Q 4690, инв. № 8426. Рукопись, 27 л. Размер листа: 9×44,4 см. Пагинация тибетскими цифрами. На странице располагается по три строки тибетского текста с монгольским переводом. Перо, черные чернила. Строки линованы простым карандашом. Русская бумага.

2. Без названия [SS2].

Шифр Q 4601, инв. № 8329. Рукопись, 32 л. Размер листа: 11×35,8 см. Пагинация тибетскими цифрами и прописью. На странице располагается по три строки тибетского текста с монгольским переводом. Перо, черные чернила. Строки линованы простым карандашом. Русская бумага со штемпелем «Фабрика наследников Сумкина».

Почерк на л. 1 отличается от того, что присутствует на всех последующих листах, размером и наклоном.

Содержание двух данных рукописных экземпляров, включая предисловие и порядок словарных терминов, идентично. Расхождения наблюдаются на уровне отдельных словарных статей и, по большей части, коренятся в ошибках, возникающих при переписывании. Они включают в себя пропуски или неправильное использование огласовок

² В силу того что в буддийском образовании монголов тибетский язык играл ключевую роль, «Ламрим Ченмо» изучался монгольскими последователями Цзонхавы на языке оригинала, а это зачастую требовало необходимой справочной литературы. Тем не менее весьма распространены были переводы данного трактата на монгольский язык. Первая часть монгольского перевода «Ламрим Ченмо» была издана Ц. Г. Цыбиковым [Цыбиков, 1910], который также опубликовал ее перевод на русский с комментариями [Цыбиков, 1913]. О некоторых особенностях монгольского перевода трактата и отличиях его различных редакций см.: [Цыбиков, 1981].

в тибетских словах и вариативное написание монгольских слов. К примеру, слово *khüim* [SS1: 15v3] в одном тексте записано верно, в другом — без огласовки (как *khüam*) [SS2: 19r3]. И наоборот, верно написанное во втором тексте слово *byung* [SS2: 19r3] в первом записано без огласовки (как *byang*) [SS1: 15v3]. Пример вариативного написания монгольских слов: *ᠵᠡᠭᠦᠳᠦᠨ* [SS1: 2r1] — *ᠵᠡᠭᠦᠳᠦᠨ* [SS2: 2v3].

II. Структура словаря

Словарь имеет следующее предисловие:

Намо Гуру Арья Тарейя! (Кланяюсь Гуру — святой Таре!) Пусть мои духовные друзья, искусные в изливании прекрасных высказываний, подобно потоку цветов с неба и нектара с луны, будут победоносны в течение долгого времени. Произнеся в начале слова благопожеланий, что подобно разбрасыванию лепестков цветов дерева мандарава³, я приведу соответствия на монгольском языке⁴ для некоторых сложных для понимания терминов «Ламрим Ченмо». Поскольку в новых и старых изданиях начертания слов отличаются между собой, здесь они приведены в соответствии с изданием Цанто Таши Лхунпо⁵. Словарь имеет пять разделов: три раздела, посвященные низшей, средней и высшей личности, а также разделы по шаматхе и випашьяне. Если схожие термины появляются в нескольких разделах, то в тех случаях, когда первого толкования достаточно, термин не повторяется, в остальных же случаях он воспроизводится повторно [SS1: 1v1—2r1; SS2: 1r1—1v2].

Словарь представляет собой перечисление ключевых терминов трактата «Ламрим Ченмо» в том порядке, в каком они располагаются в самом тексте оригинала, что характерно для словарей типа *дуймин*⁶. Доступные нам каталоги и исследования собраний тибетских и монгольских книг не содержат сведений о других экземплярах этого словаря. Как сообщает Ц. Дорж, десять *дуйминов* были изданы ксилографическим способом в монастыре Арвай-Хээр, среди них — «*Дуймин „Ламрим Ченмо“ Цзонхавы*» (*ᠴᠣᠩᠬᠠᠪᠠ-ᠶᠢᠨ ᠶᠡᠬᠡ ᠮᠣᠷ-ᠦᠨ ᠵᠡᠭᠡ-ᠶᠢᠨ ᠳᠦᠢᠮᠢᠨᠢᠭ*) и «*Дуймин* малого ламрима Цзонхавы» (*ᠴᠣᠩᠬᠠᠪᠠ-ᠶᠢᠨ ᠪᠠᠭ-ᠠ ᠮᠣᠷ-ᠦᠨ ᠵᠡᠭᠡ-ᠶᠢᠨ ᠳᠦᠢᠮᠢᠨᠢᠭ*) [Dorji, 1961: 88]. Я. Цэрэндаваа приводит в своей статье тибетские названия этих сочинений с некоторыми ошибками:

³ Дерево мандарава (*тиб.* me tog man dA ra ba) — *Erythrina Indica*, или коралловое дерево.

⁴ *Тиб.* shan sbyar ba, *монг.* mongyolčilan qadaqu.

⁵ Составитель пользовался текстом [LC], входящим в наиболее авторитетное для буддийских книжников издание сумбума Цзонхавы.

⁶ Подробнее о словарях типа *дуймин* см.: [Цэрэндаваа, 1989]; [Dorji, 1961: 87—88].

byang chub lam rim chen mo'i btus ming и **lam rim chun du(= chung ngu)'i btus ming** [Цэрэндаваа, 1989: 262]. Каких-либо других характеристик данных текстов, кроме названий сочинений и указания на способ и место их издания, обе упомянутые статьи не содержат. В тибетском фонде ИВР РАН хранятся тексты, имеющие идентичные названия:

1. **Byang chub lam rim chen mo'i btus ming**. Ксилограф, 16 л. [В 4795/2].

2. **Lam rim chung ngu'i btus ming**. Ксилограф, 4 л. [В 4795/3].

Так как словари типа *дуймин* в основной своей массе представляют собой рукописи, а ксилографические издания являются скорее исключением, на что указывают авторы упомянутых выше статей [Цэрэндаваа, 1989: 259; Dorji, 1961: 88], то с высокой вероятностью можно предположить, что хранящиеся в тибетском фонде ксилографы изданы в монастыре Арвай-Хээр. Оба текста составлены на тибетском языке, не включают в себя монгольского перевода и по своему содержанию коренным образом отличаются от тибето-монгольского словаря, рассматриваемого в данной статье.

Словарь содержит около 1300 терминов. Присутствующие в тексте словаря заголовки разделов дают более подробную картину его структуры, чем пятичастное деление, упомянутое в предисловии.

1. Вводная часть (*тиб.* dbu phyogs la, *монг.* ekin jüg-tür [SS1: 2a1; SS2: 1b2]):

na mo gu ru many+dzu g+ho ShA ya⁷ [SS1: 2r1; SS2: 1v2; LC: 1v1] — **byung ris kyis** [SS1: 5r1; SS2: 5v1; LC: 22r5].

2. Вверение себя наставнику (bshes gnyen bsten tshul gyi skabs la [SS1: 5r1]), правила и общий порядок практики:

bkri ba [SS1: 5r1; SS2: 5b1; LC: 22r6] — **tshon** [SS1: 8r2; SS2: 9r3; LC: 65r5].

3. Практика низшей личности: размышление о смерти⁸:

da gzod [SS1: 8r2; SS2: 9r3; LC: 65v5] — **'phro ye ma thod pa zhes gsung lo** [SS1: 9r1—2; SS2: 10b1; LC: 75v3].

4. Практика низшей личности: о страданиях дурных рождений (ngan 'gro'i sdug bsngal gyi skabs la [SS1: 9r2]):

dmyal pa [SS1: 9r2; SS2: 10b2; LC: 76r3] — **bred sha 'thong pa'i mig bgrad nas** [SS1: 10v3; SS2: 12v3; LC: 86v3].

5. Практика низшей личности: обращение к Прибежищу (skyabs 'gro'i skabs la [SS1: 10v3]):

sprin rum [SS1: 10v3; SS2: 12v3; LC: 87r3] — **cal col** [SS1: 14r1; SS2: 17r1; LC: 133v4].

⁷ Тибетская графика передана при помощи расширенной схемы транслитерации Уайли (THL Extended Wylie Transliteration Scheme) [THLIB].

⁸ Заголовок отсутствует, граница раздела установлена нами для удобства при помощи текста «Ламрим Ченмо» [LC].

6. Практика средней личности (skyes bu 'bring la [SS1: 14r1]):

bsti ba [SS1: 14r1; SS2: 17r1; LC: 134r5] — **sran gzug ste** [SS1: 16v2; SS2: 20r3; LC: 183v4].

7. Практика высшей личности: общая практика деяний бодхисаттвы (spyod pa spyi bslab la [SS1: 16v3]):

rlubs [SS1: 16v3; SS2: 20v1; LC: 183v6] — **yi[d] chad pa med par** [SS1: 22v2; SS2: 27v3; LC: 301r5].

8. О шаматхе (zhi gnas la [SS1: 22v3]):

zhi gnas [SS1: 22v3; SS2: 28r1; LC: 303v5] — **mching bu**⁹ [SS1: 24v1; SS2: 30r1; LC: 364v5].

9. О випашьяне (lhag mthong la [SS1: 24v1; SS2: 30r2]):

mu stegs can [SS1: 24v1; SS2: 30r2; LC: 365v1] — **bkra shis rgya mtsho** [SS1: 26v2; SS2: 32v2; LC: 520r3].

10. Приложение: терминология «Малого Ламрима» (lam rim chung ngu'i brda chad) [SS1: 27r1—3]¹⁰.

III. Принципы построения словарных статей

Большая часть словарных статей состоит из тибетского термина и его перевода на монгольский язык (иногда в нескольких вариантах):

тиб. **lam srol** [LC: 2v4] — *монг.* **ĵam ĵirum** [SS1: 2r2; SS2: 1v3] — 'традиция';

тиб. **be'u bum lag mthil tсам zhiг** [LC: 16r6] — *монг.* **öčikün** [SS1] / **öčüken** [SS2] **debter ĵar-un alayan-u tedüi nigen** [SS1: 4r1; SS2: 4r3] — 'книжечка величиной с ладонь';

тиб. **bstan pa'i tha ma la** [LC: 24r2] — *монг.* **šašin-u ečüs-tür : üĵegülegsen-ü ečüs-tür**¹¹ [SS1: 5r2; SS2: 5v2] — '[для] учения в конечном счете'.

⁹ За термином **mching bu** в SS2 следует термин **lu i ba** с толкованием на обоих языках [SS2: 30r1—2]. В SS1 этот термин помещен в самом конце словаря, перед приложением, с указанием, что его следует перенести в конец раздела о шаматхе [SS1: 26v3]. В тексте «Ламрим Ченмо» имя махасиддха Луипы отсутствует, поэтому причины включения данного термина в словарь для нас неясны. Он также содержится в толковом словаре по «Ламрим Ченмо» Кенчог Гьялцэна [BB: 6v5].

¹⁰ В SS2 этот раздел отсутствует.

¹¹ В SS2 первое монгольское выражение сопровождается тибетской отметкой **ba so 'jam bzhad**, второе — **paN chen gong ma**. Первая отметка отсылает к «Интерполированному комментарию», где данный термин комментируется следующим образом: (ba) sangs rgyas kyi bstan pa'i tha ma la (ja) rtogs pa'i bstan pa'am bslab gsum sgom pa la [MB: 35r3]. Вторую отметку атрибутировать не удалось.

В некоторых случаях перевод тибетского термина на монгольский включает в себя толкование:

тиб. rang nyams [LC: 27v5] — *монг.* öber-ün aya inu öber-ün erke kemegsen udq-a [SS1: 5v1; SS2: 6r3] — ‘«Своя манера» имеет смысл «своеволие»’;

тиб. von bshad [LC: 25r1] — *монг.* öglige-yin nomlal inu quvaray-tu čab mangji-i ergügsen-ü segül-dür öglige-yin tusa erdem oluysan tere mön [SS1: 5r3], öglige-yin nomlal : inu quvaray-tur čab mangji-i ergügsen-ü segül-dür öglige-yin tusa erdem tergüten(=terigüten)-i nomlaysan tere mön [SS2: 5v3—6r1] — ‘«Разъяснение [пользы] подношений» — это польза, получаемая от подношений пищи и чая послушникам [SS1]; это разъяснение пользы и прочих [обстоятельств, связанных с] подношением пищи и чая послушникам [SS2]’;

sme sha can [LC: 35v3] — ‘мясник’;

buĵar miq-a-tu inu buĵar miq-a idegči yolu šibayud tergüten(=terigüten) noqai-yin miq-a tergüten(=terigüten)-i idegči mayu iĵayurtan varayāčin : niyur-dayan mengge-tü [SS1: 6v1] / buĵar miq-a-tu inu buĵar miq-a idegči yolu šibayud tergüten buyu : noqai-yin miq-a terigüten-i idegči mayu iĵayur-tu varayāčin : mengge-tü kemebesü niyur-dayan mengge-tü [SS2: 7v1] — ‘«Имеющие [дело с] грязным мясом» — поедающие грязное мясо (мясо стервятников, собак и прочее), мясники (или палачи) низкого происхождения. «Имеющие отметины» — имеющие отметины (родимые пятна) на лице’.

Толкования санскритских и тибетских имен приведены по-тибетски и зачастую не имеют монгольского перевода:

nA len+dra [LC: 2v5] | ’dam bu’i tshal lam ’dam bu’i steng ngam rgyun steng ngam rgyun gyi dbang po [SS1: 2r2; SS2: 1v3—2r1] — ‘Налендра — тростниковая роща; верхняя часть, [сделанная из] тростника; верхняя часть потока; хозяин потока’;

gsang phu ba [LC: 27r4] | rngog legs pa’i shes rab [SS1: 5v1; SS2: 6r1] — ‘Санпува — Лэгпэ Шераб [из местности] Ог’.

Иногда составитель указывает источник того или иного толкования. Всего в словаре упоминается о трех источниках:

1. Интерполированный комментарий четырех [Учителей] к «Ламрим Ченмо» (lam gim chen mo mchan bzhi sbrags ma) [MB]. Четыре Учителя — это: Басо Чойкьи Гьялцэн, его интерполяции обозначаются в тексте MB буквой **ba**; Дэдуг Кенчен Агван Рабтэн, буква **nga**; Чжамьян Шепэ Дорже, буква **ja**; Тати Гэшой Ринчен Дондуб, его интерполяции не имеют особой отметки и относятся только к разделу о випашьяне. Данный источник использовался автором двуязычного словаря для разъяснения нестандартных написаний тибетских слов.

gal te chos bshad khyim gyi so nam ’chong [LC: 172v3] — ‘Практика Дхармы приносит ущерб домашним делам’;

тиб. zhes pa mchan bzhi mar gal te chos spyod khyim gyi so nam 'chor | zhes byang(=byung) — *монг.* kerbei-e nom edlebesü gerten-ü añil aldami [SS1: 15v3] / *тиб.* zhes mchan | gal te chos spyod khyam(=khyim) gyi so nam 'chor | zhes byung — *монг.* nom edlebesü gerten-ü añil aldami [SS2: 19r2—3]. В переводе с тибетского: «В «Интерполированном комментарии четырех» это место приводится как **gal te chos spyod khyim gyi so nam 'chor**» [MB, 250v1]. В переводе с монгольского: «Если занимаешься Дхармой, домашние дела приходят в упадок».

Данное толкование направлено на слово '**chong**', которое в тексте LC появилось вместо слова '**chor**' из-за схожести начертания букв nga и ga при изготовлении досок ксилографа. В тексте MB слово отдельно не комментируется, но написано правильно, что позволяет автору двуязычного словаря на него сослаться.

2. Некоторые толкования имеют ссылки на словарь по «Ламрим Ченмо» (Lam rim chen mo'i brda bkrol) Кёнчог Гьялцэна [BB]:

a ba d+hU tI [LC: 5v2] — «авадхути»;

rtsa dbu ma la gnad du bsnun pas na a wa d+hU tI pa zer {ra t+na d+hwa dza} ¹² [BB, 1v4; SS1, 3r2; SS2: 3a2] — «Так как он [освоил технику] проникновения в точки центрального энергетического канала (авадхути), то называется авадхутипой ([толкование] Ратнадхванджи, т. е. Кёнчог Гьялцэна)»;

тиб. brgyad bkag [LC: 34v3] *монг.* Jemlen dongyudaysan — «упрек»;

chos brgyad bkag pa la byed par rat+na d+hwa dzas gsungs [SS1: 6r3; SS2: 7r2] — «Этот термин Ратнадхванджа разъясняет как **chos brgyad bkag pa la byed pa** (т. е. относящийся к сфере «восьми мирских дхарм)»».

В самом словаре Кёнчог Гьялцэна толкование этого термина таково:

brgyad bkag ni chos brgyad kyi brgyad pa'am bstod pa bkag pa'am smad pa ste | bsdig pa dang brnyad pa sogs la yang 'jug [BB, 2v4—5] — ««Упрек» относится к «восьми мирским дхармам», в число входит [пара] «похвала — упрёк», [варианты:] клевета, угроза, унижение и прочее».

3. Еще одним источником послужил словарь под названием «Собрание ключевых толкований терминов текста „Великие ступени пути бодхи“» (Byang chub lam gyi rim pa chen po las byung ba'i brda bkrol nyer mkho bsdu pa bzhugs so) Акья Йондзина [NMB]:

bri ka ma la shI la [LC: 2v6] — «Викрамалашила»;

tshul khriims kyi dri dang ldan pa'am gnod sbyin mnan pa'i gtsug lag khang | a kyA yongs 'dzin nas lnga(=snga) [SS1] / **snga** [SS2] **ma la nA lan+da sde 'dam bu sbyin dang | phyi ma la bi kra ma la shI la ste rnam par gnon pa'i ngang tshul zhes pa 'thad gsungs** [SS1: 2r2—3;

¹² Текст подсоединен пунктирной линией.

SS2: 2r1—2] — ‘Храм, «обладающий ароматом дисциплины», или «подавивший якшей». Из [словаря] Акья Йондзина [приведем] сначала значение для названия монастыря Наланда — «тростник-даяние», затем для Викрамалашилы — «состояние полного преодоления»’.

Словарные статьи Акья Йондзина отличаются пространностью, в частности, толкование термина «Викрамалашила» занимает в его словаре две страницы [NMB: 8r5—9r3]. Фрагмент, использованный в двуязычном словаре, в оригинале выглядит следующим образом:

bri ka ma la shI la zhes ’byung bas | bi ni rnam pa | kra ma la gnon pa | shI la tshul khirms sam ngang tshul zhes pa la ’jug pas | bsgyur na | rnam par gnon pa’i ngang tshul zhes pa yin te [NMB, 8v1—2] — ‘Слово «Викрамалашила» образовано следующим образом: «ви» означает «полностью», «крама» — преодоление, «шила» — дисциплина или состояние. Таким образом, название означает «состояние полного преодоления»’.

В одной словарной статье тибето-монгольского словаря могли быть скомпилированы толкования из разных источников (см. также сн. 9):

pi to pa [LC: 8r3] — ‘Питопа’;

bsod snyoms pa’am {a kyA yongs ’dzin} lnga rig pa {rat+na d+hwa dza} [SS1: 3v2; SS2: 3v3] — ‘«Живущий на подаяние» (из [словаря] Акья Йондзина), «постигший пять наук» (из [словаря] Ратнадхванджи)’.

У Акья Йондзина толкование этого термина таково:

pi to pa ni | pi To pa zhes kyang byung bas | bsod snyams pa’i skad dod piN+Da pa zhes pa zur chag par sems [NMB: 15r4] — ‘Питопа: поскольку встречается написание pi To pa, можно предположить, что это искаженное написание слова piN+Da pa, обозначающего «живущего на подаяние»’.

В словаре Кёнчог Гьялцэна:

pi to pa ni lnga rig pa [BB: 1v4—5] — ‘Питопа — «постигший пять наук»’;

тиб. zhe ’grangs [LC: 297r4]; *монг.* sedkil čadabai — ‘доволен’;

’dir po to pa’i gsung sgras spyang snga’i grwa pas po to pa la skyel thung byas pa’i dus su | khyed skyid ces lan gsum gsung nas | nga’i dge bshes gnam gyis sa bkab pa ’dra ba la brten du yod pas gzhan la ni ’gram chu mi ldang | rtsa ’grel dmar shig shig blta ma dgos pas ni las chung | rgyu ’bras ma bsams pas ni blo bde | sngags kyi ’dis las ’di ’grub mang pos ni zhe ’grangs gsungs | zhes pa’i don a+kyA po to pa’i gsung sgras ’di’i don brda bkrol du bshad tshul de ser mchan(=can) dang mi mthun pas dpyad [SS1: 22r2—22v1; SS2: 27r3—27v1] — ‘Из изречений Потобы. Когда ученики Ченнавы провожали Потобу, он трижды произнес: «Вы счастливы!» И сказал: «Тот, кто опирается на моего духовного друга, подобного охватывающему землю небу, не истекает слюной при виде других [учителей]. Поскольку ему не нужно просматривать объемистые комментарии к коренным текстам, то ра-

боты у него мало. Он постигает закон причины и следствия без [лишних] размышлений и поэтому счастлив. Его свершения в Мантре многочисленны, и поэтому он доволен». Смысл этих слов Потобы и трактовка их Акья Йондзином не согласуются со значением «жадность», имеющимся в «Толковом словаре» [Кёнчог Гьялцэна]?

Разные точки зрения, о которых говорит в конце фрагмента составитель, касаются не основного термина **zhe 'grangs**, а сопровождающего его выражения из речи Потобы **'gram chu mi ldang**.

Трактовка Кёнчог Гьялцэна придает этому выражению «лишний», по мнению составителя двуязычного словаря, смысл:

'gram chu mi ldang ba ni shing tog skyur po mthong ba na kha la skyur langs te 'gram pa nas chu ldang ba ltar gzhan la brnab sems mi byed pa'i don [BB: 6v1—2] — «Не выделять слюну» — подобно тому как при виде кислого фрукта во рту скапливается и выделяется слюна, то же самое происходит, когда завидуют другим?

Комментарий Акья Йондзина по поводу того же выражения находится в большей гармонии с контекстом:

gzhan la 'gram chu mi ldang ni | bla ma gzhan la re ltos mi dgos pa [NMB, 37v2—5] — «Не выделять слюну [при виде] других» — нет необходимости возлагать надежды на других лам?

На этом примере виден критический подход составителя тибето-монгольского словаря к подбору толкований.

Очевидно, что двуязычный тибето-монгольский словарь по «Ламрим Ченмо» предназначался для чтения тибетского текста трактата монгольским читателем (на то, что словарь создавался как двуязычный текст и не является переводом, указывает термин *shan sbyug ba* в его названии). В то же время имеющийся в нем подбор толкований во многом переключается с тибетскими работами на эту тему и не позволяет говорить об особой монгольской специфике.

Список литературы

Источники

1. *Электронная библиотека TBRC.*
URL: <http://www.tbrc.org> (дата обращения: 17.06.2014)

BB: *Lam rim chen mo'i brda bkrol* (Толковый словарь по «Ламрим Ченмо») // *Collected works of Dpal mang dkon mchog rgyal mtshan*. Vol. 11 (da). P. 155—168 (7 f.). (TBRC: № W1KG1132.)

LC: *Lam rim chen mo* (Ламрим Ченмо) // *Collected works of the founder of the Gelug tradition, Tsongkapa Lobsang Drakpa* (a reprint of the old blocks from

Bkra shis lhun po). Dharamsala, 1997. Vol. 13 (pa). P. 33—1073 (f.1r—521r). (TBRC: № W29193.)

MB: Lam rim chen mo mchan bzhi sbrags ma (Интерполированный комментарий четырех [Учителей] к «Ламрим Ченмо»). New Delhi: Grib tshe mchog gling grwa tshang gi par khang, 1972. (TBRC: № W00KG09355.)

NMB: Byang chub lam gyi rim pa chen po las byung ba'i brda bkrol nyer mkho bsdus pa bzhugs so (Собрание ключевых толкований терминов текста «Великие ступени пути бодхи») // The collected works of A kya yongs 'dzin. Volume 1 (ka). New Delhi: Sku 'bum byams pa gling par khang, 1972. P. 78—175. (TBRC: № W1KG9561.)

2. Монгольский фонд ИВР РАН

SS1: Lam rim chen mo'i brda chad shan sbyar ma bzhugs (Словарь по терминологии «Ламрим Ченмо»). Рукопись, 27 л. (Шифр — Q4690.)

SS2: [Без названия. Словарь по терминологии «Ламрим Ченмо»]. Рукопись, 32 л. (Шифр — Q4601.)

3. Тибетский фонд ИВР РАН

В 4795/2: Byang chub lam rim chen mo'i btus ming. Ксилограф.

В 4795/3: Lam rim chung ngu'i btus ming. Ксилограф.

Исследования, справочная литература

Гой-лоцава Шоннупэл, 2001: *Гой-лоцава Шоннупэл*. Синяя летопись Debther sNgon-po: История буддизма в Тибете, VI—XV вв. / Пер. с тиб. Ю. Н. Рехи, пер. с англ. О. В. Альбедилы и Е. Ю. Харьковской. СПб.: Евразия, 2001.

Цыбиков, 1910: *Цыбиков Г. Ц.* Лам-рим Чэн-по (Степени пути к блаженству). Сочинение Цзонхавы в монгольском и русском переводах. 1: Низшая степень общего пути. Вып. 1. Монгольский перевод «Боди мури йехэ цзэргэ». Владивосток, 1910.

Цыбиков, 1913: *Цыбиков Г. Ц.* Лам-рим Чэн-по (Степени пути к блаженству). Сочинение Цзонхавы в монгольском и русском переводах. 1: Низшая степень общего пути. Вып. 2. Русский перевод с предисловием и примечанием. Владивосток, 1913.

Цыбиков, 1981: *Цыбиков Г. Ц.* О монгольском переводе «Лам-рим чэн-по» // Избранные труды в двух томах. Т. 2. Новосибирск: Наука, 1981. С. 27—50.

Цэрэндаваа, 1989: *Цэрэндаваа Я.* О толковых словарях типа «дуймин» // Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. С. 259—263.

Dorji, 1961: *Dorji Töbed-mongyol dokiyān-u bičig, tegübüri neres-ün tuqai.* Studia Mongolica, t. 2, fasc. 7. УБ хот, 1961. 86—115 тал.

THLIB: The Tibetan and Himalayan Library. Extended Wylie Transliteration Scheme. [Электронный ресурс] URL: <http://www.thlib.org/reference/transliteration/#!essay=/thl/ewts> (дата обращения: 17.06.2014).

Alla A. Sizova
**Tibeto-Mongolian Terminological Dictionary
on «Lam rim chen mo» kept at the IOM RAS**

The Great Treatise on the Stages of the Path to Enlightenment (Lam rim chen mo) written by Tsong kha pa, founder of the Gelug school, gave rise to a great number of commentaries and reference works in Tibetan and Mongolian. The vocabulary of *The Great Treatise* abounds with special terminology and includes many quotations from Tibetan masters containing dialect words which would not have been understandable in all areas. Therefore a number of terminological works on *The Great Treatise* were written, the Tibeto-Mongolian bilingual explanatory dictionary described in this paper being one of them. Its compiler used a number of Tibetan lexicographical works on the subject but it contains also some Mongolian materials, which makes this dictionary useful as a source for the study of the Mongolian translations of *The Great Treatise* and its function within the Mongolian world, these issues being comparatively under-researched.

Key words: Tibeto-Mongolian dictionaries, *Lam rim chen mo*